

РОМАН «АЛИНА И ВАЛЬКУР»
В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА МАРКИЗА ДЕ САДА

Как правило, исследователей интересуют самые маргинальные произведения маркиза. Марсель Энафф, например, даже не упоминает «Алину и Валькура» (роман, между прочим, очень важный для самого де Сада) в своей знаменитой работе «Маркиз де Сад: изобретение тела либертена». Для исследователей и философов оказался интересным сам скандал философии де Сада, этот яростный вызов и бунт. Все это использовалось как толчок для развития собственных идей. В результате на философию маркиза мы смотрим через призму других философий, а о его литературе, о нем *как писателе* известно мало.

Философы, ученые и люди искусства прошлого столетия не случайно так активно заинтересовались мыслями маркиза, и дело, конечно, не только в их провокационном характере: в XX веке самые жуткие фантазии де Сада стали живой реальностью. Но в наше время, когда с де Садом человечество свыклось, когда оно уже получило опыт пребывания «внутри» его философии, возможно, стоит заняться малоизвестной стороной творчества писателя.

Мы полагаем, что «Алина и Валькур» – одно из важнейших произведений маркиза, и есть все основания ставить его в один ряд с «Жюльеттой» и «120 днями Содома». Подобную интеграцию, однако, еще необходимо обосновать. В данной работе мы намереваемся рассмотреть место этого романа среди других произведений маркиза. В наши задачи входит также поиск оснований, которые позволили бы говорить о творчестве де Сада как об одном целом. Возможно ли примирить между собой порнографию и тексты, предназначенные для легальной печати? Есть ли у них нечто общее в поэтике?

В «Алине и Валькуре» нет ни порнографии, ни шокирующего, как в «Жюльетте», насилия, нет почти и собственно садизма. История банальна и типична для романа XVIII столетия: двое влюбленных мечтают связаться узами брака, но отец (либертен Бламон) находит другого жениха для своей дочери. Такова «поверхность» этого произведения: типично романная интрига, сентиментальность ситуаций, лирическая подкладка, наказание главного злодея (Бламон умирает), изображение достойно умирающей добродетели (погибают и Алина, и Валькур, но они не отрекаются от своих принципов и своей любви).

«Алина и Валькур» является эпистолярным романом. Но де Сад использует здесь элементы и других жанров: плутовского романа, фривольного, романа воспитания, классической утопии. Знакомыми и популярными формами, интригой, кажущейся заботой о психологии персонажей маркиз заманивает читателя. Понятно, что все это используется для того, чтобы помочь

читателю «проглотить таблетку» – философию. Интересно, что сложное жанровое переплетение усложняет композицию романа, различные элементы которой начинают между собой особым образом взаимодействовать. Читателю предлагают не просто принять как догму сказанное различными резонерами, но и самому сопоставить судьбы героев, сравнить утопии, найти сильные и слабые места в излагаемых философских концепциях, задуматься о значении той или иной сюжетной линии, смысла того или иного вставного эпизода (в «Алине» есть вставной роман: история Леоноры и Сенвиля, и это – главная среда для существования героев другого плана – либертенов). Все это сближает «Алину и Валькура», скорее, с ангажированным романом (предлагающим читателю самостоятельный поиск истины), чем с романом тезы (где дидактизм явный).

Это более-менее приемлемое, т.е. *подцензурное* творчество, сдержанная форма выражения – целая творческая стратегия по внедрению «взрывоопасных» философских идей в массы. Описание оргии – самый очевидный для маркиза способ продемонстрировать суть своей философии. «Канделябр, в который вставляется светильник философии, называется совокупление. Все моральные и религиозные принципы отступают перед напором страстей», – заявляет либертенка Дюбуа в «Жюстине». Фривольные произведения маркиза лишены такого средства реализации идеи. Отсутствует важный структурный элемент: связка «теория – оргия». Но там, где мысль де Сада встречала сопротивление, она проявляла изобретательность и гибкость.

В 1800 году под своим именем маркиз опубликовал еще одну книгу – сборник «Преступления любви». В этот сборник де Сад поместил и одну литературно-теоретическую работу: эссе «Идея о романах». Получилось своеобразное дополнение к «Алине и Валькуру», что-то вроде теоретического обоснования собственного официального творчества.

В первой части эссе маркиз перечисляет и оценивает крупнейших писателей своей и предыдущих эпох. Интересно, что наибольших похвал удостоиваются представители реалистического и психологического направления: Ричардсон, Филдинг, Прево. Именно эти авторы как будто являются здесь для де Сада образцом для подражания. Творчество первых двух показывает, что должно волновать настоящего романиста: *сердце человека*. Далее де Сад рассуждает о том, для чего пишут романы: роман показывает настоящего человека, срывает с него все маски и открывает истинное лицо. Кроме того, де Сад считает необходимой заботу *о правдоподобии*. Также он рекомендует постоянно поддерживать *интерес читателя*: ему нельзя дать заскучать. Наконец, роман не должен *слишком явно навязывать мораль*.

Поэтика, отстаиваемая и рекомендуемая здесь де Садом, действительно во многом соответствует «Алине и Валькуру». Но не «120 дням Содома», не «Жюстине» и «Жюльетте», не «Философии в будуаре». «Идея о романах» только подчеркивает несуразное расхождение между двумя линиями в его творчестве. На наш взгляд, эти две линии расходятся кардинально: одна философия, но два типа поэтики.

Да, с позиции его знаменитых маргинальных романов – это ущербная теория и ненастоящая поэтика, подражательство и уступка цензуре. Но ведь можно посмотреть на это и с противоположной стороны. При жизни де Сад опубликовал под своим именем три книги: «Алину», сборник «Преступления любви» и пьесу «Окстьерн». Все три книги, разумеется, не порнографического характера. Таково официальное лицо литературного маркиза в конце XVIII века, теория и практика здесь идут рука об руку, никакого противоречия нет. Что касается маргинальных романов, то рукопись «120 дней Содома» он считал безвозвратно утерянной, а от авторства «Жюльетты» и «Жюстины», как известно, отрекся. Это де Сад XX века являлся автором, в первую очередь, порнографических произведений. Де Сад XVIII века – писатель куда более разнообразный. Маркиза, видимо, вовсе не устраивала роль подпольного и анонимного автора. Он возлагал большие надежды на «Алину» – свой первый легальный роман. Спустя несколько лет после издания этого романа де Сад все еще выделял его в своем творчестве: на титульном листе сборника «Преступления любви» он указал, что является автором «Алины и Валькура».

В «Алине и Валькуре» мы не найдем ни одного персонажа, который был бы достоверен психологически. Не найдем мы в нем и реалистического описания далеких континентов, стран или народов, хотя это роман и о путешествии (история Леоноры и Сенвиля). Но вместе с тем «Алина» – единственное произведение де Сада, которое мимикрирует под сентиментальную или психологическую литературу, которое подражает популярным романам своей эпохи, особенно «Юлии, или Новой Элоизе» Ж.-Ж. Руссо.

Ситуация Валькура и Алины напоминает ситуацию Сен Пре и Юлии, их письма о том же, о чем были письма двух знаменитых любовников: о любви, тягости разлуки, добродетели и природе. Только они лишены глубины и философии. Алина отнюдь не проницательный резонер вроде Юлии. Письма заимствуют только сентиментальный стиль. Обилие риторических оборотов, восклицательных фраз, многоточий, избитые выражения чрезмерной чувственности – такими средствами де Сад создает образ Валькура и Алины. Типичные образы, ничем не примечательные, всего лишь оболочка – и поэтому только подражание. Наблюдательный читатель легко и быстро почувствует, что они – ненастоящие, «подложные» герои: их неестественность резко контрастирует с сильными образами либертенов.

В «Алине» за основу не случайно взята модель романа – не важно, занимается ли в действительности здесь автор разработкой психологии своих героев. Такова была его стратегия: облечь свою мысль в «удобоваримую» для легального издания форму, привлечь читателя знакомым и популярным жанром.

Таким образом, «Алина и Валькур» занимает особое место в творчестве маркиза де Сада. С одной стороны, этот роман, как и все маргинальное творчество писателя, не репрезентирует действительность, с другой, он подражает тем произведениям, в которых изображается чувствительный или психологически убедительный человек. Кроме того, «Алина и Валькур» выделяется среди прочих романов иной организацией философского материала. Различными способами вовлекая читателя в поиск истины, а не навязывая ее, «Алина и Валькур» сближается, скорее, с ангажированным романом, чем с романом тезы.